

УДК 8

DOI 10.21661/r-508870

Г.А. Соколова

МОДЕЛИ ПРОСТРАНСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ФОЛЬКЛОРЕ

Аннотация: в данной статье рассматривается философское понятие «пространство», приводятся определения данного понятия, дается краткий обзор возникновения слова, перечисляются основные характеристики пространства. Особое внимание фокусируется на художественном пространстве. Показаны некоторые модели пространственной структуры художественного текста, изложены некоторые особенности языковой картины мира в русском языковом пространстве и немецком.

Ключевые слова: пространство, художественное пространство, модели пространства, языковая картина мира.

G.A. Sokolova

MODELS OF SPACE IN FICTION AND FOLKLORE

Abstract: the article deals with one of the philosophical concepts of “space”, provides definitions of this concept, gives a brief overview of the word’s origin, and lists the main characteristics of space. Particular attention is paid to the issue of literary space. Several models of space structure are demonstrated, and some features of the Russian and the German linguistic worldviews are described.

Keywords: space, literary space, models of space, linguistic worldview.

Как известно, каждый вид реальности состоит из определенных вещей, обладающих теми или иными свойствами и находящихся друг с другом в некоторых отношениях. Понятие «вещь» относительно самостоятельный фрагмент реальности. При характеристике реальности важное значение придается ее пространственным и временным параметрам [4, с. 31].

Существует целый ряд определений понятия «пространство». Под пространством принято понимать порядок существования, которому присущи протяженность, однородность и многомерность. Оно характеризует структурность и протяженность материальных систем, порядок существования явлений, форму их рядоположенности. К универсальным свойствам пространства относятся протяженность, единство прерывности и непрерывности [2, с. 1082].

Протяженность как собственное внутреннее пространство системы обладает трехмерностью (длина, высота, ширина) и обратимостью. Внешнее пространственное бытие системы определяет отношения существования явлений и выражается такими понятиями, как: выше, ниже, ближе, дальше, рядом, около, над, под и т. п. [1, с. 259].

Пространство возникает через разворачивание, распространение его вовне по отношению к некоторому центру. Например, от др.-инд. *vi-rāj*, что означает «раз» и «простор», произошло слово «пространство». Русское слово «пространство» апеллирует к таким смыслам, как «вперед», «вширь», «вовне», «открытость» [10, с. 340].

С математической точки зрения под пространством понимается множество точек или функций. Согласно исследованиям психологии восприятия и феноменологии человек может заниматься интерпретацией пространства, анализировать его структуру. Относительно вопроса, как человек постигает пространство, может помочь анализ литературных текстов, т. к. литература отображает внутренний мир человека, включающий его опыт [11, с. 78, 86].

Древние греки интересовались космосом и пространством. В своих трудах Аристотель использовал понятия «пространство» и «место». Примечательно, что место он определял как количество, которое может объединять противоположные качества, например, верх и низ. Первые попытки рассмотреть пространство в литературе приходятся на 1928 г. Э. Муир занимался проблемой типов романов. Им было выделено пять видов, отличающихся друг от друга различным использованием элементов «пространство» и «время». Так, например, пространство в характерном романе (*Charakterroman*) точно определено

как место действия во всех подробностях (улица, номер дома), в драматическом романе пространственные параметры не точны или вообще не определены [11, с. 86].

Интерпретацией пространства в художественной литературе в настоящее время занимается Р. Петч. Однако его разработки больше относятся к эпической литературе. Исследователь разграничивает такие понятия, как «место», проявляющееся в числовых данных и единицах измерения, указаниях на точное место действия, детальных описаниях, и «пространство», не поддающееся измерению, однако определенное и наполненное содержанием [11, с. 86].

По мнению зарубежных филологов, Т. Спозэри указывал точно определенные структуры пространства, которые он в духе К.Г. Юнга называл архетипами: дом, лестница, башня, гора, пещера. Этот подход поддержал Г. Бачеральд, сфокусировав внимание на жилье. Дом трактуется им как символ человеческой жизни, спасительного пространства и самого космоса. Человек не просто выброшен в этот мир, как постулирует метафизика, а привнесен в колыбель дома. Поэтому и его жизнь начинается хорошо: она обеспечена защитой и заботой [11, с. 87].

Как полагают отечественные исследователи, художественное произведение представляет собой вид ограниченного пространства. Особый вид восприятия мира, который свойственен человеку, приводит и к определенному восприятию языковых моделей выражения пространственных параметров. Пространственная структура текста превращается в модель пространственной структуры мира, а внутренняя синтагматика элементов внутри текста – в язык пространственного моделирования [6, с. 297].

По словам Лотмана, пространство текста можно определить как общность гомогенных объектов (явлений, состояний, функций, фигур, различных ценностей), между которыми возникают отношения, похожие на традиционные пространственные отношения (непрерывность, расстояние и пр.) [6, с. 298].

Как считают немецкие лингвисты, мысленное представление пространственной карты, созданной в произведении, позволяет определить топографи-

ческие особенности фабульного мира и объяснить их с исторической точки зрения [12, с. 37].

Интересно, что понятия «высокий – низкий», «правый – левый», «близкий – далекий», «открытый – закрытый», «ограниченный – безграничный» создают материал для образования оценочных моделей со значениями «хороший – плохой», «свой – чужой», «доступный – недоступный» [6, с. 298].

Согласно Мелетинскому, пространство обладает такими координатами, как нижние и верхние границы. Данные характеристики играют важную роль в сказке, т. к. отвечают одному из главных принципов ее построения – принципу противопоставления, созданию противоположностей [8, с. 248–249].

Как полагают зарубежные исследователи, для ориентации в пространстве человеку свойственны такие обозначения, как слева/справа, вверху/внизу. Однако в немецкой языковой картине мира больше встречаются понятия: слева/справа, определяющие локальное местонахождение с помощью рук [12, с. 53].

Для русской языковой картины мира существенным является пространственное измерение. Пространственные категории как свойства физического мира метафорически переосмысливаются как категории внутреннего мира. Внутренний мир русского человека характеризуется такими качествами, как соборность, широта русской души. Как отмечают отечественные исследователи, в русском человеке нет узости европейского человека, концентрирующего свою энергию на небольшом пространстве души, нет этой расчетливости, экономии пространства и времени [3, с. 424–426].

Лихачев отмечал, что широкое пространство всегда владело русским сердцем. Оно выливалось в понятия и представления, которых нет в других языках [5, с. 339].

Как считают отечественные исследователи, тема пространственной беспредельности – один из структурообразующих элементов русской культуры. Русский ландшафт сформировался под влиянием бескрайних российских про-

стором, которые зовут странствовать, бродить, раствориться в них, а не искать новых стран и новых дел у неведомых народов [3, с. 521].

Представляется возможным остановиться на классификации типов пространства, предложенной немецкими лингвистами:

1) объективное (физико-геометрическое) пространство существует в качестве объективной реальности, не зависящей от сознания человека;

2) субъективное пространство воспринимается человеком и существует в его сознании. Человеческий язык способен отразить уникальные черты и различия, национальную специфику восприятия;

3) художественное пространство представляет собой образ мира автора, который находит выражение в языке его пространственных представлений. Художественное пространство – это континуум, в котором живут и действуют главные персонажи и в котором развивается само действие литературного произведения [11, с. 90].

Под художественным пространством может пониматься способ организации последовательности событий текста, связанный с организацией времени, а также совокупность образов пространства данного произведения [7, с. 540].

В литературоведении существует несколько концепций пространства, например, «вертикальное» деление и «горизонтальное» деление. Первая концепция подразумевает деление пространства на верхний и нижний уровни. Рай во всех религиях находится вверху (на небе, на облаках, на вершине горы), а ад – внизу (в подземном мире, в преисподней) [9, с. 71].

«Горизонтальное» деление пространства состоит из двух подпространств, замкнутое, характеризующееся положительно (там герой защищен, он среди своих), и разомкнутое, характеризующееся отрицательно (там герой незащищен, там он чужой) [6, с. 267].

Хотя художественный мир отличается от реального, но в нем воссоздаются и моделируются параметры объективно существующего пространства.

1. Список литературы

2. Блауберг И.В. Часть и целое / И.В. Блауберг // Философская энциклопедия. Т. 5. – М.: Энциклопедия, 1970. – 864 с.

3. Большой энциклопедический словарь. – М.: Энциклопедия, 1989. – 1632 с.

4. Зализняк А.А. Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. ст. / А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.

5. Канке В.А. Философия: учебное пособие для студентов высших и средних специальных учебных заведений / В.А. Канке. – М.: Логос, 2001. – 272 с.

6. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской культуры / Д.С. Лихачев. – М.: Наука, 1979. – 360 с.

7. Лотман Ю.М. Семиосфера. Внутри мыслящих миров / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство, 2004. – 704 с.

8. Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика / Т.В. Матвеева. – М.: Флинта; Наука, 2003. – 540 с.

9. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа / Е.М. Мелетинский. – М.: Наука, 1976. – 406 с.

10. Михайлов Н.Н. Теория художественного текста / Н.Н. Михайлов. – М.: Академия, 2006. – 204 с.

11. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х томах. Т. 2. – М.: Рос. Энциклопедия, 1997. – 719 с.

12. Lor D. Stilanalyse als Interpretation. – München: Beck, 2000. – 324 S.

13. Störmer-Caysa U. Grundstrukturen mittelalterlichen Erzählungen. Raum und Zeit im höfischen Roman. – Berlin: W de G, 2007. – 286 S.

References

1. Blauberg, I. V. (1970). Chast' i tseloe. Filosofskaia entsiklopediia. T. 5, 864. M.: Entsiklopediia.

2. (1989). Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar', 1632. M.: Entsiklopediia.

3. Zalizniak, A. A., Levontina, I. B., & Shmelev, A. D. (2005). *Kliuchevye idei russkoi iazykovoi kartiny mira.*, 544. M.: Iazyki slavianskoi kul'tury.
4. Kanke, V. A. (2001). *Filosofii: uchebnoe posobie dlia studentov vysshikh i srednikh spetsial'nykh uchebnykh zavedenii.*, 272. M.: Logos.
5. Likhachev, D. S. (1979). *Poetika drevnerusskoi kul'tury.*, 360. M.: Nauka.
6. Lotman, Iu. M., & Loman, Iu. M. (2004). *Semiosfera. Vnutri mysl'ashchikh mirov.*, 704. SPb.: Iskusstvo.
7. Matveeva, T. V. (2003). *Uchebnyi slovar': russkii iazyk, kul'tura rechi, stilistika, ritorika.*, 540. M.: Flinta; Nauka.
8. Meletinskii, E. M. (1976). *Poetika mifa.*, 406. M.: Nauka.
9. Mikhailov, N. N. (2006). *Teoriia khudozhestvennogo teksta.*, 204. M.: Akademiia.
10. (1997). *Mify narodov mira. Entsiklopediia v 2-kh tomakh. T. 2.*, 719. M.: Ros. Entsiklopediia.
11. Lor, D. (2000). *Stilanalyse als Interpretation.* Munchen: Beck.
12. Stormer-Caysa, U. (2007). *Grundstrukturen mittelalterlichen Erzählungen. Raum und Zeit im hofischen Roman.* Berlin: W de G.

Соколова Галина Александровна – канд. филол. наук, доцент кафедры фонетики немецкого языка, ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», Москва, Россия.

Sokolova Galina Aleksandrovna – candidate of philological sciences, associate professor of German phonetics, FSBEI of HE “Moscow State Linguistic University”, Moscow, Russia
